

Су Цюн, все еще укутанный в одеяло, спокойно сел на трехногую табуретку.

— Как тебя зовут? — спросил Линь Фу.

— Су Цюн.

— Цюн из иероглифов "ван (□)" и "цзин (□)" или "небесного свода (□□)" ?

Су Цюн улыбнулся.

— Ни то, ни другое. Цюн из "жалкого бедняка (□□□□)" .

— — Линь Фу тяжело вздохнул.

Кто вообще дает такие имена своим детям? Люди без мозгов?

— Я сам выбрал себе это имя, потому что подумал, что оно мне очень подходит, — застенчиво признался Су Цюн.

Линь Фу посмотрел на него с состраданием.

В дверь постучали.

— Скорее всего это мой помощник. Сиди, — заметив, что Су Цюну не очень удобно двигаться, будучи завернутым в одеяло, Линь Фу поспешил сам открыть дверь.

За порогом действительно оказался Сяо Чжан, держащий в руках несколько пакетов с вещами.

— Главный Линь, я все купил.

— Давай сюда, — Линь Фу передал пакеты Су Цюну. — Не знаю, подойдет ли это тебе. В любом случае, забирай.

Су Цюн, два года не видевший новых вещей, сиял улыбкой. С предвкушением ребенка, разворачивающего новогодний подарок, он достал из первого пакета... обтягивающие кожаные леггинсы со стразами, украшенные вертикальной молнией вдоль ягодиц.

Линь Фу мгновенно почувствовал себя извращенцем и пронзил Сяо Чжана укоризненным взглядом.

— Не я сказал ему покупать такое, — быстро свалил все на помощника он.

— Мои извинения, главный Линь. Есть и другие фасоны, — спокойно отошел с сторону Сяо Чжан.

'...Ошибка. Я подумал, что это для кокетливой дешевки'.

Су Цюн покраснел и быстро запихнул кожаные штаны обратно, а затем достал из второго пакета обычные джинсы.

— Я примерю их, — проворковал он, с любовью лаская новенькие штаны.

— ...Ага, — ошеломленно протянул Линь Фу. Через миг он опомнился и поспешно утолкал Сяо Чжана к выходу, давая Су Цюну время переодеться.

Аккуратно положив одеяло на кровать, Су Цюн одел джинсы и прошелся по комнате.

— Как выглядит? — счастливо спросил он.

— Неплохо... — Линь Фу запнулся и проглотил рвущееся "посмотришь в зеркало". Очевидно, такой роскоши в доме Су Цюна не было.

— Забери остальное, — Су Цюн протянул остальные пакеты Сяо Чжану. — Ты порвал мне только одни штаны. Все это будет излишне.

Сяо Чжан молча забрал пакеты.

'Хе, мужчина, ты пытаешься обратить на себя внимание нашего президента Линь?'

Линь Фу беспомощно покачал головой и достал телефон.

— Скажи мне свой номер.

— Ты еще будешь связываться со мной? — робко спросил Су Цюн.

— Да, — Линь Фу дернул бровью. — Возможно, нашей компании понадобится разносчик листовок.

— Но у меня нет мобильного телефона, — тотчас забеспокоился Су Цюн.

— Тогда домашний.

Но, стоило только Линь Фу произнести это, как он сразу же понял всю глупость своих слов.

И точно, Су Цюн вновь виновато потупился.

— Домашнего тоже нет...

—

Заметив, что выражение лица Линь Фу не предвещает ничего хорошего, Су Цюн быстро выпалил набор цифр.

— Это номер тетушки Ли. Она моя соседка, и ты можешь просто позвонить ей и сказать, что ищешь Су Цюна.

— Ладно, — наконец лицо Линь Фу посветлело, и он начал медленно вбивать названные цифры в телефон.

— Но, знаешь... — осторожно добавил Су Цюн. — Если нет ничего серьезного, то лучше не звони. Тетушке Ли это не понравится.

Лицо Линь Фу скривилось от негодования.

Сяо Чжан поспешил придержать своего босса.

— Главный Линь, прошу, успокойтесь.

'Удивительно, ты первый человек, который осмелился так заговорить с нашим президентом Линь!'

Линь Фу вдохнул поглубже.

— Тогда позволь мне хотя бы пригласить тебя на обед. Это ведь не слишком в качестве извинения, верно? — предложил он.

— Хорошо! — просиял Су Цюн.

Линь Фу опять вздохнул и обернулся к Сяо Чжану.

— Забронируй мне комнату в Ла Сене, — прошептал он.

Это был очень дорогой ресторан французской кухни. Но куда уж Су Цюну знать об этом.

— Так мы сможем... поесть жареную утку? — с восторгом глотая слюнки спросил тот. — Знаешь, ее продают на рынке неподалеку. Каждый день, когда я возвращаюсь домой, чувствую ее аромат.

— Конечно, — Линь Фу печально вздохнул и обернулся к Сяо Чжану. — Не бронируй, мы пойдем есть жареную утку.

— Хорошо, главный Линь, — откликнулся Сяо Чжан.

'Поздравляю, наш президент Линь обратил на тебя внимание'.

010

Вместе они вышли на улицу.

У тротуара стоял тот самый черный седан, который прошлой ночью сбил Су Цюна.

Сяо Чжан быстро вышел вперед и распахнул дверцу машины.

— А... может, прогуляемся? — смущенно подал голос Су Цюн.

— Почему? — удивился Линь Фу.

Су Цюн предусмотрительно отошел на два метра от машины, будто боясь ее запачкать.

— Это такая дорогая машина. Если я сяду в нее, то она обязательно сломается, — объяснил он.

— Это невозможно, — недоверчиво улыбнулся Линь Фу.

Истинные материалисты ничего не боятся!

— Но это правда. Я ужасно невезучий. Все ценное, чего я касаюсь, сразу же ломается, — стоял на своем Су Цюн. — Тем более тут всего десять минут дойти. Это очень близко.

Линь Фу даже спорить не хотел. Он просто спокойно кивнул в сторону машины.

— Полезай.

Су Цюн решил не сердить его, и обреченно залез внутрь. На сиденье он сжался как только мог, изо всех сил пытаясь уменьшить площадь соприкосновения своего тела с машиной.

Наконец они поехали.

— Смотри, и ничего не сломалось, — мягко заметил Линь Фу.

Су Цюн печально посмотрел на него.

— Послушай, — принялся объяснять Линь Фу, чувствуя себя обязанным разрушить странное суеверие Су Цюна. — Тому, что твое прикосновение к дорогим вещам ломает их, нет никаких причин...

Но не успел он и договорить, как что-то под капотом машины стукнуло и оттуда повалил дым.

Су Цюн виновато поджал губы.

— Похоже, двигатель перегорел.

Линь Фу:

—

Су Цюн открыл дверь и выскочил из машины. Отойдя на безопасные три метра, он принялся нервно тереть край своей куртки.

— Я лучше постою здесь, а то машина взорвется.

Линь Фу:

—

— Отремонтируй ее, — приказал он ошеломленно сидевшему на месте Сяо Чжану, затем подхватил свое пальто и вышел из машины.

Су Цюн от отчаяния кусал губы.

— Мне правда очень жаль, что из-за меня сломалась твоя машина.

Убежденный материалист Линь покачал головой и успокаивающе улыбнулся.

— Это не из-за тебя. Просто так совпало.

— Все из-за меня, — уныло повесил голову Су Цюн. — Не стоило надеяться на авось...

Линь Фу взглянул на Су Цюна. Взлохмаченные черные волосы его едва прикрывали светлую шею, отчего руки так и тянулись ее потрогать.

— Идем, — Линь Фу погладил Су Цюна по голове и закинул пальто на плечо. — Показывай дорогу.

— А... ладно, — удивленно ответил Су Цюн, совершенно не понявший, почему его вдруг погладили по голове.

Линь Фу взглянул на руку, которой только что погладил Су Цюна.

— А рука-то моя не сломается? — шутливо спросил он.

— Нет, это работает только на неодушевленных предметах, — серьезно ответил Су Цюн.

— — Линь Фу предпочел промолчать.

Через десять минут президент Линь, одетый в деловой костюм и носивший дорогие кожаные туфли, уселся на ярко-зеленый пластиковый стул. Натянув на руки целлофановые перчатки, он положил жирную утиную ножку в одноразовую тарелку Су Цюна.

— Ешь, — тихо произнес он.

— Благодарю, — Су Цюн крепко вцепился в тарелку обеими руками, словно она была каким-то невиданным сокровищем. Наконец он откусил большой кусок от утиной ножки. Тотчас черные глаза его засветились восторгом. Такой Су Цюн, с набитыми щеками и счастливо жующий, напоминал Линь Фу хомячка.

Он опустил взгляд в собственную тарелку. Взяв тонкий кусок мяса, он полил его соусом и скатал в блинчик.

— Ешь медленней, — посоветовал он, одновременно кладя блинчик на тарелку Су Цюна. — Если не хватит — мы возьмем еще.

— Хорошо, — пробубнил Су Цюн и продолжил жевать. Вдруг он опустил голову.

— Ты чего? — нахмурился Линь Фу и быстро сбросил перчатки. Подцепив подбородок Су Цюна, он заставил его поднять голову.

Из глаз Су Цюна катились слезы, губы блестели от масла, а пухлые щечки двигались. Он улыбался.

— Жареная утка такая вкусная! — со слезами на глазах воскликнул он, наконец все прожевав. — Ты правда очень хороший человек. Мне повезло встретить тебя.

— Тогда ешь еще, — сердце президента Линь защемило от боли, и он сам чуть не заплакал. Он даже не думал, что логика Су Цюна была немного странной.

— Ладно, — Су Цюн вытер слезы и продолжил грызть утиную ножку, не оставляя на ней даже сухожилий.

— — Линь Фу ощутил, будто в сердце его ткнули этой самой утиной ножкой.

<http://bllate.org/book/13799/1218034>